

Но некоторые люди способны превзойти самые худшие ожидания. Лю Гонун перестал приходить сам, но начал отправлять своего толстого внука Лю Вэя, чтобы тот досаждал им. Мальчику было всего пять лет, он был наполовину наивен, наполовину любопытен, не боялся незнакомцев и совал нос во все дела. Он просто зашел в их двор, оглядываясь по сторонам.

Чжэн Хайян почувствовал неладное и выбежал на улицу, настороженно глядя на мальчика:

— Что тебе нужно?

Он, конечно, знал этого толстяка — это был внук Лю Гонуна.

Мальчишка визгливо крикнул и убежал, но вскоре вернулся. Чэнь Линлин не любила Лю Гонуна, и к его внуку она тоже не испытывала симпатии, но как взрослый человек она не могла ссориться с ребенком. Поэтому она дала ему конфету и банку газировки «Цзяньлибао», обращаясь с ним как с обычным ребенком.

Через несколько дней Чжэн Хайян заметил, что у мальчика появилась склонность к воровству. Он украл несколько фруктов со стола под деревом и забрал «неваляшку», которую Чжэн Хайян оставил у водяного бака у кухни.

Чжэн Хайян не стал воспринимать это как незначительную проблему. Он считал, что если ребенок ворует и не получает за это наказания, его смелость будет только расти. Сначала он крадет фрукты и конфеты, а потом может украсть что угодно, и его поступки могут стать даже более серьезными, чем у взрослых.

Он рассказал об этом Чэнь Линлин, и она, хмурясь, закрыла ворота двора. Поскольку замка не было, она поставила несколько стульев, чтобы загородить вход.

Первые два дня все было спокойно, и Чжэн Хайян подумал, что мальчик больше не появится.

Но однажды вечером, около шести часов, после захода солнца, Чэнь Линлин занесла Хань И в большой таз во дворе, чтобы искупать его, и ушла в дом за вещами.

Вдруг снаружи влетел камень, который, как нарочно, полетел прямо в голову Хань И, сидевшего в тазу. Чжэн Хайян, сидевший на маленьком стуле рядом с тазом, увидел это и попытался схватить ребенка, но не успел. Камень ударил его по линии роста волос.

Голова была пробита, и кровь потекла по лицу.

Малыш в тазу испугался и зарыдал. Чжэн Хайян одной рукой держал ребенка, а другой пытался остановить кровь, чувствуя, как по его лицу текут слезы. Он наконец понял, что значит «кровь рекой».

Чжэн Хайян был доставлен в больницу, где ему наложили два шва. Рана была не слишком большой, но достаточно глубокой, и находилась чуть выше правого виска. Волосы на этом участке головы были сбиты, и рану закрыли белой повязкой.

По словам Чжэн Хайяна, камень внезапно вылетел из-за стены и полетел прямо на Хань И. Он попытался защитить ребенка, но не успел, и камень попал ему в голову.

Чэн Баоли дрожала от гнева, а взрослые недоумевали, кто мог бросить камень в их двор. Поскольку ворота были закрыты, они не видели, кто это сделал.

Чэнь Линлин даже не подумала о Лю Вэе, так как он был всего лишь ребенком, и она не могла заподозрить его в таком поступке.

Но, как оказалось, камень бросил именно Лю Вэй.

Мальчик пришел в этот уголок завода с несколькими друзьями. Как внук секретаря партии, он был лидером среди детей, а остальные были детьми работников завода. Лю Вэй уже несколько дней приводил сюда своих друзей, но ворота были закрыты, и он не мог войти. Это его раздражало.

Другие дети пришли сюда, услышав, что во дворе есть что-то интересное, но, увидев закрытые ворота, начали шуметь. Когда они уже собирались уходить, Лю Вэй в гнев схватил камень и бросил его через стену.

Через две секунды из-за стены раздался душераздирающий крик — камень попал в кого-то!

Мальчишки у стены бросились бежать, не заботясь о том, кого они могли ранить. Один из более сознательных детей сказал Лю Вэю:

— Лю Вэй, тебе нужно проверить, может, ты кого-то ударил. Если так, надо извиниться.

Лю Вэй высокомерно поднял подбородок:

— Извиняться? За что? Я не целился ни в кого конкретно. Если камень попал в кого-то, это его проблемы!

Он не чувствовал никакой вины и просто пошел домой.

Но инцидент получил широкую огласку. Когда Чэн Баоли и другие отвезли ребенка в больницу, как раз закончилась смена на заводе, и слух о том, что ребенка ударили камнем, быстро распространился.

Некоторые из детей, которые были там, не смогли сохранить секрет и рассказали, что это сделал внук секретаря партии.

Обычные работники не смели связываться с секретарем, но многие его не любили, и кто-то тихо передал эту информацию Чэн Баоли и ее семье.

Каждый родитель расстроился бы, если бы его ребенка ударили камнем. В то время у каждой семьи был только один ребенок, и все дорожили им. Чэн Баоли и Чжэн Пин переживали за своего сына, а семья Лю Гонуна беспокоилась за внука.

Если бы Лю Вэй искренне извинился, Чэн Баоли и ее семья не стали бы требовать большего. В конце концов, это был всего лишь пятилетний ребенок, и взрослым не стоило ссориться с ним.

Но семья Лю Гонуна слишком сильно опекала своего внука. Еще до того, как две семьи встретились, мать Лю Вэя уже начала говорить гадости:

— Мой сын бросает камни не первый день. Почему именно их сын попал под удар? Они сами не уследили за ребенком, а теперь винят моего сына? И вообще, кто разрешил им жить в этом дворе? Их же давно просили уехать! Теперь, когда их сына ударили, они хотят, чтобы мой сын перед ними извинялся? Ни за что!

Лю Вэй был местным хулиганом, который привык издеваться над другими детьми. Многие

боялись его, но, поскольку он был внуком секретаря партии, все терпели. Семья Лю не придавала значения тому, что Чжэн Хайян получил рану, даже не обратив внимания на то, что ему наложили швы. В конце концов, это был не их ребенок.

Семья Лю продолжала жить как ни в чем не бывало. На следующий день мать Лю Вэя поехала на велосипеде за покупками, не обращая внимания на произошедшее. Но неожиданно Чэн Баоли подбежала к ней и остановила велосипед.

Две женщины раньше не пересекались на заводе. Мать Лю Вэя не ела в столовой, а Чэн Баоли часто была в разъездах. Но при первой встрече они сразу же вступили в конфликт.

Чэн Баоли накануне услышала слова матери Лю Вэя и всю ночь не могла уснуть. Она дрожала, вспоминая, как ее сын был весь в крови, и решила, что должна потребовать объяснений.

Мать Лю Вэя сошла с велосипеда и громко крикнула:

— Ты с ума сошла? Ты хочешь меня убить? Из какого ты цеха?

Чэн Баоли не прикладывала много сил, но, увидев лицо женщины, она усмехнулась. Она поняла, что доброта только провоцирует наглость. Чэн Баоли уперла руки в боки и ответила еще громче:

— О чем ты кричишь? Я еще не начала с тобой разговор! Твой сын бросил камень в наш двор и пробил голову моему сыну! Ему наложили два шва! Почему никто из вашей семьи не извинился?

У автора есть, что сказать:

Чжэн Хайян [выпрямившись во весь рост]: Я внёс вклад в сюжет, я пролил кровь за Хань И!!

Кролик [ковыряя в носу]: Сколько бы ты ни пролил, ты всё равно в подчинении.

Чжэн Хайян: ...

<http://bllate.org/book/16484/1497939>